

Ленинский ШАХТЕР

ОРГАН ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКОГО ГОРКОМА КПСС
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 225 (8183)

ВОСКРЕСЕНЬЕ

15

НОЯБРЯ
1964 года

Цена 2 коп.

О встречах руководителей КПСС и Советского правительства с партийно-правительственной делегацией КНР

В ЦК КПСС состоялись встречи руководителей КПСС и Советского правительства с партийно-правительственной делегацией Китайской Народной Республики, прибывшей на празднование 47-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Беседы проходили в откровенной, товарищеской обстановке. (ТАСС).

**О ЛЮДЯХ
ХОРОШИХ**

Живи так, чтобы всем хорошо было

ОТ ТОГО, ЧТО ТЫ ЖИВЕШЬ!

ОДИН ИЗ ТЕХ, КТО...

На счету бригады М. Кириенко с 1-го участка шахты «Полысаевская-2» уже 906 тонн угля, добытого сверх плана. Но мне хочется рассказать не о тоннах, а об одном из тех, кто добывает их.

Иван Павлович Федорко один из тех, кто не может равнодушно слышать слова «брак», «авария», «простой», «халатность». Он говорит такие слова не привык и слушать их ему оскорбительно. Просто Иван Павлович убежден, что такие слова свойственны тем, кто сам работает с прохладцей.

Прежде чем выполнить ту или иную операцию, он тщательно взвесит все «за» и «против». Конечно, не затрачивая на это уйму времени. Этого человека, огромного трудолюбия и смекалки, горняки участка избрали своим вожаком-звеньевым. И не ошиблись. Его звено одно из лучших на участке.

Простой и скромный, даже застенчивый человек, Иван Павлович неузнаваем в работе. Здесь он сильный и волевой. Более 10 лет работает И. П. Федорко на участке и много тысяч тонн сверхпланового угля отправлено его звеном. А все потому, что, равняясь на своего вожака, в звене умеют искать и находить нужные решения для увеличения производительности труда, для выполнения взятых обязательств.

А. ВАСИЛЬЕВ.

ЕСТЬ ДОМИК В ПОСЕЛКЕ...

Обыкновенный деревянный домик в поселке шахты «Полысаевская-1». Уютный домик, с аккуратной, скромной мебелью. Сразу чувствуется хозяйский глаз.

Живет здесь со своей семьей Василий Петрович Атапкин, рамщик лесного склада № 2. Обыкновенный, скромный рабочий. Каждый его рабочий день похож один на другой: мелькают перед глазами крупные, пахнущие смолой бревна, разделываемые на стойки и вырезки. За 25 лет работы на лесном складе промелькнуло их несчитанно-невиданно, море леса.

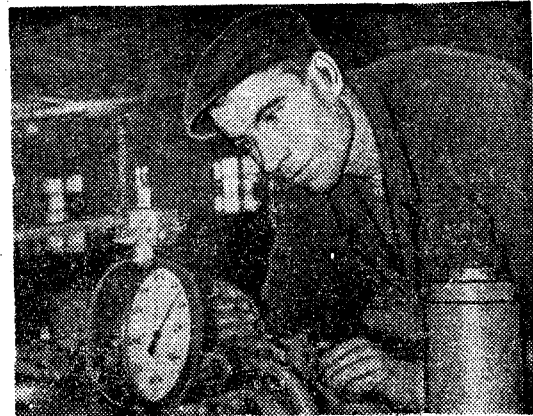
Виски подернула седина, у глаз сгустились морщинки, но в руках, рабочих мозолистых руках Василия

Петровича, все та же упругость и сила.

Ни одного прогула, ни одного опоздания, ни одного взыскания не было за трудовую жизнь у этого простого рабочего. Он и не представляет себе, как это можно опоздать на работу. За свою многолетнюю трудовую жизнь производственные задания он выполняет на 135—140 процентов.

Скоро ему идти на пенсию. И хочется пожелать Василию Петровичу долгих лет жизни и большого счастья. Он заслужил его. Трудом заслужил. И пусть в обыкновенном деревянном домике поселка «Полысаевской-1» живет только радость.

А. ЛИХОГРУД,
рабкор.

В пехе РГО завода «Красный Октябрь» изготовлен стенд для исполнения гидрофицированной крепи угольного агрегата КМ-87. Принцип работы его основан на гидравлике. Вот почему насосная станция здесь была необходима.

Ну, а если необходима, значит работать приходится, не жалея времени и сил. Не ладится — переделывать, не получается — голову ломать. Именно так бывает, когда поручаются срочные задания. Поэтому такие ответственные задания дают самым опытным.

Слесарь Юрий Семенов — один из активных участников создания насосной станции. Он собирает, устанавливал и регулировал приборы, а сейчас осуществляет контроль за их показаниями.

На снимке: Юрий Семенов у приборов.

Фото В. Языченко.

Комсомольский вожак

Служил Геннадий Мельниченко на границе. Носил гимнастерку защитного цвета. Писал в Донбасс письма своим знакомым. А те писали ему и просили:

«Гена, после армии к нам, будем вместе работать на шахте».

Геннадий благодарил за приглашение и отвечал:

«У нас в Ленинске-Кузнецком свои шахты неплохие, так что приезжайте к нам...»

Первым, кто встретил парня на земле Кузнецкой, оказался дядя Иван Муравьев, старый машинист электровоза.

— К нам, Гена, на «Кировку» устраивайся. Поработаешь кондуктором, а потом и машинистом сделаешься, — посоветовал старый горняк.

Дядя Иван не ошибся: Геннадий и раньше мечтал управлять техникой. А если чего захочешь, добьешься. Вот и Геннадий... Четвертый год он водит по штрекам электровоз с вагонетками, наполненными черным золотом. Каждая стрелка на пути ему хорошо знакома.

Вырос парень на любимой работе. Его заметила комсомольская шахта.

— Давай-ка, Геннадий, примыкай к «Комсомольскому прожектору», — предложил секретарь.

И стал комсомолец бороться с недостатками, что так мешают в работе. Пригласили как-то в комитет начальника штаба «КП» Геннадия Мельниченко и других прожектористов.

— Ребята, в шахте много исправного оборудования. Что надо делать, сами должны понимать...

Пришлось главному механику шахты Степану Соболеву держать ответ, после которого исправное оборудование вывезли на-гора, а затем сделали ему ремонт. Яркий луч «Комсомольского прожектора» помог руководителям шахты навести порядок.

В этом доля труда и Геннадия Мельниченко. Зам. секретаря комсомольской организации Галя Девяткина назвала молодого горняка самым активным комсомольцем.

— Теперь у нас Геннадий не «рядовой», а вожак комсомольского участка подземного транспорта.

Комсомольская организация, правда, небольшая, 16 человек, но Геннадий старается делать все, чтобы эта небольшая горстка молодежи превратилась в активную силу.

О комсомольско-молодежной смене хорошо отзываются на шахте. Секретарь партбюро Волков Федор Федорович, у которого не так-то легко заслужить похвалу, сказал:

ЕЕ ПРИЗВАНИЕ

В суровый 1944 год пришла Наталья Николаевна Спиридонова в клинику урологин.

С тех пор прошло 20 лет. Сколько успела сделать за это время Наталья Николаевна, сколько тепла своей души отдала людям!

Сначала работала в отделении хирургии. В 1958 г. ее посылают учиться в г. Новокузнецк, а через четыре года —

Москву, в ЦИУ. Многому научилась она у московских врачей.

И вот годы учебы остались позади. По приезде в г. Ленинск-Кузнецкий решила организовать кабинет урологин. Наталья Николаевна выписывала инструментарий. Сейчас кабинет хорошо оборудован. И работать стало сравнительно легче.

В этом году у нее на особом контроле стоят 400 человек, ста из них были сделаны операции. За остальными же она постоянно следит, чтобы больные своевременно посещали врача. В результате душевных забот и многочисленных хлопот врача заболеваемость за последнее время резко снизилась.

Г. ПРОКОПОВА.

— Мельниченко — это пример для многих наших комсомольцев.

Вот почему комсомольская шахта посылает Геннадия на городскую комсомольскую конференцию делегатом. Геннадий есть о чем рассказать там. В молодежной смене, где он работает, все ударники коммунистического труда. Возьми любого: Александра Нонгейстера, Петра Казаркина, Михаила Кольченко... Всех и не назовешь, кто с первых дней работы на участке стал активистом и запевалой.

Геннадий рассказывает:

— В октябре мы решили произвестить два воскресника по очистке путей и спуску леса. В них принимали участие все, как один. Много сделали комсомольцы, но впереди еще много нерешенных вопросов. Об этом мы будем говорить с трибуны нашей конференции. Что ж, успеха тебе, комсомольский вожак!

А. ПОЧУЕВ.

В детской спортивной школе Нина Шорохова занимается 4-й год. Сейчас она сама тренер.

На снимке вы видите ее на очередном занятии.

Фото В. Языченко.

СПАСИБО, РЕБЯТА!

Я пенсионер, мне 71 год. Живем со старушкой. Оба получаем пенсию, уголь нам возят бесплатно, но, когда привезут, мы даже не в состоянии сбросить его в кладовку. На днях привезли уголь на зиму, сижу я горюю. Сыновей нет, кого, думаю, попросить помочь.

И вдруг стук в дверь. Входят пионеры, поздоровались и спрашивают: «Дедушка, можно мы вам уголь перенесем в кладовку, мы знаем, что вам эта работа

не под силу. Мы пионеры и обязаны помогать старшим».

Тронули меня слова ребятшек, расплакался даже.

Хочу, чтобы об этом поступке Юры Каштанова, Саши Шумского, Толи Скрипкина, Вити Марченко, Вити Назарова, пионервожатой Любы Щенной и председателя отряда С. Патрушева — учащихся школы № 35 узнали их учителя и все пионеры города. Большое спасибо вам, ребята!

М. МАЙМОРОВ,

В боях оплеченный

К 23-й годовщине
бессмертного
подвига героев-
панфиловцев

НИКОГДА не изгладится из памяти советских людей подвиг тех, кто в грозные годы Отечественной войны грудью встал на защиту Родины, разгромил фашистских захватчиков и в сорок пятом водрузил над рейхстагом знамя Победы. Из поколения в поколение будет передаваться легендарный подвиг 28-и героев-панфиловцев, преградивших 16 ноября 1941 года дорогу вражеским танкам на Москву.

О бессмертном подвиге двадцати восьми написано немало. Но, пожалуй, не все знают, что среди горстки храбрецов находился наш земляк Илларион Романович Васильев, уроженец деревни Мунгат, что прилеплась к берегу Томи, рядом с поселком Крапивинским.

И. Р. Васильеву пошел шестой десяток лет, он на пенсии, и сейчас живет в совхозе «Заря», Промышленновского района. Почетному воину дивизии имени И. В. Панфилова в феврале этого года присвоено звание «старшина».

Я ЕХАЛ к И. Р. Васильеву, а сам думал о предстоящей встрече с человеком, который по духу, как и его товарищи, оказался крепче крупновской стали. Я знал героев-панфиловцев по книгам и газетам, вместе со своими сверстниками — товарищами по школе — восхищался их смелостью. И вот теперь, в канун двадцать третьей годовщины их подвига, я ехал к одному из тройки уцелевших храбрецов, которых в одно время тоже считали погибшими, и (в который раз!) мысленно перебирал в памяти все, что мне удалось прочитать о войнах из дивизии генерала Панфилова.

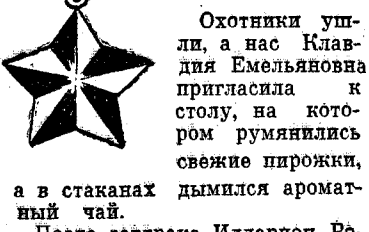
Утренний рассвет еще висел над совхозным поселком, когда я поднялся на крыльцо нового побеленного известью домика и постучал в дверь.

— Просим зайти, — послышалось из квартиры.

Я боялся не застать хозяйна дома, но, к моему счастью, вся семья была в сборе. Илларион Романович в солдатском костюме, сухонький, ниже среднего роста, с изрезанным глубокими морщинами лицом и волосами, густо посеребренными сединой, с быстрым взглядом, подвижный — пошел мне навстречу и протянул руку.

Знакомство состоялось очень быстро. Потом Илларион Романович представил жену Клавдию Емельяновну, на вид молодую и симпатичную женщину, хлопотавшую у плиты, брата, приехавшего в гости из Кемерово, мужа дочери. Мужчины были одеты по-походному и, обращаясь к ним, хозяин дома сказал:

— Придется вам идти без меня. Пороша за ночь выпала хорошая. Желаю удачи...

Охотники ушли, а нас Клавдия Емельяновна пригласила к столу, на котором румянились свежие пирожки, а в стаканах дымился ароматный чай.

После завтрака Илларион Романович попросил пройти в горницу, достал с этажерки несколько альбомов с фотографиями, связку газет и папку с множеством почетных грамот, которыми он удостоен. Я листаю альбомы, с интересом рассматриваю фотографии, а Илларион Романович поясняет:

— Здесь я вот с командующим военным округом, а на этом снимке — со своим товарищем Григорием Шемякиным в гостях у воинов своей части... На следующем снимке — И. Р. Васильев с семьей политрука В. Ключкова, а вот он с Шевякиным снова на том месте, где когда-то они стояли насмерть, — осматривают поле боя... Вот копии фотографий политрука В. Ключкова и других товарищей по оружию.

Снимки навевают воспоминания. Илларион Романович вглядывается в лица товарищей и неторопливо начинает свой рассказ. Я стараюсь не пропустить ни одного слова, и перед моими глазами встает вся нелегкая жизнь этого человека.

ДЕТСТВА у Иллариона не было. Мать умерла рано, и он с братьями рано узнал, что такое сиротство и нужда. А чуть подвзвинулся на ноги, ушел батрачить к зажиточным крестьянам, потом спустился под землю — работал в Ленинске-Кузнецком сначала на шахте «А», а затем на шахте им. Кирова, а потом довелось сапожничать, плотничать.

Война застала его в одном из совхозов Алма-Атинской области. Повестку получил на сенокосе и отсюда, забежав на минутку домой проститься с семьей, явился на сборный пункт.

Потом учеба. Бойцы постигали тактику современного боя, учились быстро оказываться, поражать технику противника, наступать.

Как-то в роту, где находился И. Р. Васильев, пришел на занятия командир дивизии И. В. Панфилов. Ему понравилась решимость и мастерство, с каким поражали танки «противника» бойцы истребительной группы. Поблагодарив всех за отличную службу, он раздал каждому по пачке папирос.

— Вот с кого нужно всем брать пример, — сказал он, обращаясь к сопровождавшим его командирам. — Это уже настоящие солдаты...

А через несколько часов вся дивизия, оставив лагерь, погрузилась в вагоны и двинулась к фронту. То было очень тревожное время — фашистские полчища рвались к Москве, и главное командование стягивало сюда свежие силы.

ВЫГРУЖАЛИСЬ на станции Матренино. До передовой отсюда — рукой подать. Она проходила сразу же за совхозом «Бульчево». До готовых окопов добирались под прикрытием темноты. А утром — первый бой, первое настоящее боевое крещение. Несколько раз в тот день поднималась в атаку фашисты, и каждый раз их встречали уничтожающим огнем.

Двое суток стойко держались бойцы, и противник, почувствовав, что перед ним орешек, который не разгрызть, ослабил наступление на этом участке и, навалившись на правый фланг, вышел в тыл. Тогда впервые проползло среди солдат слово «окружение».

— Будем пробиваться к своим, — услышали бойцы решительный голос политрука Василия Ключкова. — Мы еще докажем врагу, на что способны...

Но, прежде чем сняться с места, бойцы отдали последнюю честь погибшим в боях товарищам, похоронив их в братской могиле под развесистыми елками.

— В Бульчево остался склад с боеприпасами, — сказал Ключков бойцам. — Его надо уничтожить. Есть добровольцы? — И он посмотрел на бойцов.

Идти согласились все. Но Ключков отобрал пятерых — Васильева, Бондаренко, Дутова, Натарова и Сингербаева — и вместе с ними отправился сам.

Село казалось вымершим. Осторожно подкрались к складу. Прислушались. Где-то на краю села слышалась немецкая речь.

— Давай, ребята! — подал команду Ключков и первым бросил бутылку с зажигательной смесью.

Раздался оглушительный взрыв, и яркое пламя взметнулось высоко в ночное небо. Но бойцы были уже далеко. Операция завершилась успешно, если не считать легкого ранения, которое получил Иван Натаров.

Путь к своим оказался трудным: дороги и села были запружены противником. Больше приходилось идти ночью. В одной из деревушек на улице заметили костер и присевшего около него часового. Что делать? Возвращаться назад и обходить деревню стороной — потерять время. Да еще не известно, удастся ли обойти тихо.

— Всем на месте! — шепотом приказал политрук. — В разведку иду я один, — и он скрылся в темноте.

Появился он минут через двадцать-тридцать. Спокойно, словно ничего не случилось, сказал:

— Путь свободен! Пошли. — Наш политрук, — сказал товарищам украинец Яков Бондаренко, — не знает покоя, все дие и дие...

С легкой руки Бондаренко кличка Диев так и осталась навсегда за политруком.

К своим вышли у Волоколамска. Генерал И. В. Панфилов, узнав о возвращении еще одной группы, пригласил к себе Ключкова-Диева, пожал руку, сказал:

— Молодец! Я знал, что Ключков обязательно вернется. — И тут же попросил: — Ну-ка, докладывай о действиях своей группы. Что видели, что слышали?...

ОТДЫХАТЬ долго не пришлось. Бойцы только привели себя в порядок, как командир роты Гундилович получил задание: на шоссе к Волоколамску взорвать заминированный нашими саперами мост. И снова выбор пал на группу Ключкова.

На этот раз политрук для выполнения задания отобрал Васильева, Дутова и Натарова.

— Нужно взорвать мост, когда по нему пойдут вражеские танки, — поставил он задачу. — Пропустите несколько штук, а потом рвите.

К мосту пробирались редким березником. Под ногами хлопало болото. Вот, наконец, и мост. Бойцы замаскировались и стали ждать. Прошел час, другой... Продрогшие до костей, лежали на сырой земле и прислушивались к каждому звуку. Где-то далеко раздался приглушенный гул моторов, и легкая дрожь пробежала по земле. Все ближе, ближе к мосту приближаются танки. Вот прошел по нему один, другой, третий... Илларион Васильев до боли в руке сжимает шнур от «адской машины». И когда двенадцатый танк переехал через мост, раздался взрыв страшной силы — и две стальные коробки с обломками моста полетели в округ. Прорвавшиеся танки все до единого уничтожили артиллеристы. Остальные, что не дошли до моста, повернули назад. Участку фронта у разъезда Дубосекова командование придавало серьезное внимание.

— Кто у Дубосекова? — спросил И. В. Панфилов у командира полка.

Услышав, что там занимают позицию бойцы истребительного взвода четвертой роты, вздохнул спокойно: он-то хорошо знал этих ребят. И вскоре навестил их.

Взвод рыл окопы. Генерал прыгнул с лошади, подошел к ним, огляделся вокруг и лег на землю. Впереди, метрах в ста отсюда, местность поднималась выше. Генерал это оценил и приказал окапываться там. К вечеру были готовы траншеи в рост человека. А ночью бойцы, разобрав железнодорожное полотно, натаскали сюда шпал и сделали накат в три ряда. Получилось надежное укрытие.

Вечером 15 ноября к бойцам добрался старшина роты Ф. Дживаго.

— Деньги, ребята, принес, — сообщил он. — Получайте! — И достал из сумки ведомость.

— Зачем они нам? — в один голос заговорили солдаты. — Оставь их себе, старшина.

Тот удивленно поднял голову:

— Это как понимать?

— Пусть наши деньги остаются у государства, — ответил за всех Васильев. — Больше будет оружия, крепче будем бить врага.

— Правильно! — поддержали его солдаты.

— Так вы хоть распишите, — настаивал на своем Ф. Дживаго. — Такой порядок.

— Согласны!

Разве мог подумать тогда Васильев, что старшина сбережет ведомость, и она будет принадлежать истории, станет священной реликвией.

НАСТУПИЛО утро 16 ноября. С первыми лучами солнца на передний край обрушился шквал огня. Сначала свое дело сделали самолеты, затем загрохотали пушки. Казалось, ни одно живое существо не вынесет такого огня. Но вот обстрел кончился, и бойцы подняли головы: живы! Правда, несколько человек засыпало землей, но их быстро откопали.

— Фашисты! — крикнул кто-то из наблюдавших.

И все увидели на горизонте фигуры мышиного цвета. А те не предполагали встретить здесь серьезного сопротивления и шли во весь рост. Взвод подготовился к бою, а когда до вражеских солдат оставалось не больше ста метров, сержант Добробабия пронзительно свистнул, и в тот же миг бойцы открыли дружный огонь.

Придал к пулемету Иван Шетков, метко стреляют Гаврила

Митин, Илларион Васильев, Дюйшонкул Шопоков, Аликбай Касаев...

Атака гитлеровцев захлебнулась. Много их осталось лежать навсегда перед позицией взвода, только немногим удалось спастись бегством.

Сколько прошло времени после атаки, никто не помнил, но вдруг послышался тяжелый рокот моторов. Со стороны леса, что прилегал к деревне Петелино, показались фашистские танки.

Василий Ключков увидел их с наблюдательного пункта роты. Он не мог больше оставаться здесь, и под сильным обстрелом добрался до взвода.

— Готовить гранаты, бутылки! — скомандовал он, а сам, не спуская глаз, наблюдал за приближающимися танками.

— Тридцать! Не так уж и много, — стараясь пересилить нарастающий шум, крикнул политрук. — Почти по одному на брата...

А танки, не сбавляя скорости, идут напролом. Илларион Васильев не спускает глаз со стального чудовища. Он уже приготовил гранату и ждет, когда ее можно будет бросить наверняка. Взмах руки — и граната попадает в цель. Вслед за нею летят бутылки — танк вспыхивает.

Но если б танк был один! А тут на его месте вырост второй. И снова в руке Иллариона граната. Завертелся с подбитой гусеницей еще один...

На поле боя стоит крошечный ад, а воздух — дышит нечем. Факелами горят подбитые танки. Два из них подбил Иван Шадрич, четыре — Петр Ельцов и Николай Болотов... Метким выстрелом из противотанкового ружья подбил один Иван Натаров. В это время бронебойщик Колеников и Митченко на левом фланге зажгли еще две гитлеровские машины.

Не выдержали фашисты и повернули назад. Четыре часа длился этот бой. 18 машин пылали на почерневшем от копоти поле. Но многих недосчитались в своих рядах и панфиловцы. В единоборстве с танками лали двенадцать человек, тринадцатого, поднявшего руки перед врагом, расстреляли сами.

Около девяти часов Василий Ключков заметил вторую колонну танков. Двенадцать бронированных машин снова двигались на горстку храбрецов.

— Приготовить оставшиеся гранаты и бутылки с зажигательной смесью, — приказал политрук. — Будем стоять насмерть. Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва.

Бой был снова жарким. Фашистам хотелось быстрее расправиться с храбрецами, вырваться на простор и идти дальше. Но панфиловцы, казалось, из-под земли вели огонь. И все-таки силы быстро таяли. Васильев видел, как один танк подбил Ключков, как потом в гранатами в руках он пошел навстречу второму. Еще один танк останавливает Васильев.

Но ряды храбрецов редели. Погибает Абрам Крючков, подравается с танком Сингербаев, обвешанный гранатами бросается под танк Бондаренко...

Стальное чудовище надвигается на окоп. Васильев, глубоко вздохнув всей грудью, достает связку гранат и снова размахивается... Какая-то сила опрокидывает его в окоп, огнем обжигает левый бок и наступает заботе.

КОГДА горняки собираются в раскомандировку — каждый на виду. Вот чему-то своему задумчиво улыбается черными глазами Гриша Валиулин. Положил на колени руки и, чуть подавшись вперед, сидит Дмитрий Кошманюк, уже с седной; но совсем не кажущийся пожилым горняк. Суримбитов (свое имя он сам с трудом выговаривает, поэтому и ребята его называют просто Мией) в кабинет входит почти неслышно и садится где-нибудь в стороне. Эдуард Кошман, подтянутый и немощно самонадеянный, обязательно поровит кому-то связать. Горняки к этому привыкли и не обращают внимания.

Собираясь в раскомандировку, они ругают транспортников за необеспечение порожняком и лесом, вспоминают прошедшую смену, рассказывают немудреные новости. Здесь они все на виду. У каждого свои привычки, повадки, приметы. Но вот, передевшись в одинаковые тужурки, они пришли в лаву — и нет этих примет. Где здесь Николай Ватолин, Виктор Тешин, Александр Коробков, — разглядеть трудно, лица растворились в полумраке лавы.

ЛИЦО БРИГАДЫ

вчера удачная была смена. За шесть часов успели расчистить настилы, сделать полную подготовку и еще 23 пролета отрезать. Ребята здорово работают, если в достатке леса, если порожняк своевременно подается. К сожалению, эта причина...

...К сожалению, эта причина и в этот день отразилась на так удачно начатой смене. Дерганий было больше, чем достаточно. Транспортники шахты имени С. М. Кирова надо знать возможности горняцких коллективов и не подводить их.

☆☆☆

Мне хотелось рассказать о том, что было в одном дне бригады Николая Александровича Дианова с 11-го участка шахты имени С. М. Кирова (даже не о бригаде, а о звене), где, сработавшись, горняки называют друг друга Мишами, Гришами и понимают в работе друг друга с полуслова. Эта бригада одна из тех, кто в октябре перекрыл рубеж «плюс 800», кто ежемесячно рапортует о досрочном выполнении плана. Эта бригада из тех, у которой есть свое лицо: многоликое, неповторимое — шахтерское.

А. ШИШКИН.

Теперь это только звено горняков. Ты видишь, как мелькают их руки в снопах света, посланных лампочкой, как напрягаются плечи, слышишь стук топоров, жужжанье электропилы и ляг скребковых цепей. Теперь лицо — их работа. ...Наряд был дан коротко: сделать подготовку, посадить лаву, взять нижнюю нишу и резать. «Понятно» — кивнул головой Анатолий Петров. «Пойдемте!» — первым встал звеньевой Николай Гаврилин. Чего, мол, ждать и рассуждать.

И вот уже Гриша Валиулин обуривает забой. Анатолий Петров смазывает и прослушивает свой «Доббасс». Где-то на уклоне суетится Дмитрий Кошманюк, виртуоз-лесодоставщик. Он действительно артист своего дела. Случись нехватка в людях — он один обеспечит лаву лесом. И не подведет. Разве только выругается про себя с украинским акцентом, когда не поддаются тяжеленные стойки.

Николай Степанович Гаврилин так умеет расставить людей, что сразу живет вся лавы. Кто выкладывает «костер»,

кто растягивает канат посадочной лебедки, кто, проходя следом, вытаскивает для повторного использования поддошки затыжки и стойки, натягивает и сцепляет скребковые цепи и на ходу жует бутерброд. За кихих-то полтора часа подготовка была сделана.

ЛЮДИ семилетки

Сам Николай Степанович появлялся то там, то здесь. Кому-то что-то советовал, кому-то коротко журил, кому-то помогал. Не человек, а ветер.

Еще грохотала оседающая кровля, и канат посадочной лебедки с треском ломал стойки, а Анатолий Петров уже включил комбайн. Сразу до краев наполнились решетки. И вот он, уголь, уже шуршал, поблескивая от света, переваливаясь с настила на настил.

Не знаю как кто, а я с восторгом глядел на этот живой поток, радуясь за тех, кто его рождал. Даже за самонадеянного Эдуарда Кошмана, который, поднимая над головой вы-

резку, бросил: «Уважаемый Василий батькович, ставь стойку. Или вам это не под силу? Или подождите, когда вы подрастаете?» А Василий Шабалин, ничуть не обидевшись на долгоязого Эдуарда, привстав на цыпочки, поставил первую стойку.

Снова трудно было разглядеть, кто где. Где здесь Михаил Суримбитов? Тот самый, который часто остается за комбайнера, и уж если остается, — не подводит. Недавно зажал бар комбайна в конце смены, так он на-гора после всех ушел, а бар все-таки раскайлил. Где здесь Леонид Архипович Толстокоров, бережливости и аккуратности которого все удивляются? Он проходит завалом, увидит кусок угля, обязательно поднимет его и положит на решетки. «Жалко, — говорит, — пропадет зря. А ведь и мы, и машина старались. Жалко!» Кто-то, а он, Леонид Архипович, полжизни отдавший шахте, знает цену куску угля.

— Вот и уголь пошел, — довольный, сказал горный мастер Г. Сазонов. — У нас

расчетом, вдруг увидел, как из дверей вышел председатель месткома. Он торопливо подошел к урне, вылил в нее воду из графина, сунул его за пазуху и своей качающейся походкой направился к складу. Чего угодно, но такого председателя Петра Кузьмича не ожидал. То, что он увидел, его взбесило, он потерял контроль над собой. Во весь голос с возмущением заговорил:

— Смотри, Геннадий Николаевич, хорош наш профсоюзный бог. С шиферов шкуру снимает за пьянку. Даже в коллективном договоре настоял записать пункт: «Бороться с пьянством среди водительского состава», а сам, что делает гусь. Учуял спирт и поплелся на склад. Я ему этого не прощу. Будет долго помнить меня.

А в складе в это время события разворачивались по-своему. Заведующий никак не шел на уговоры председателя профкома. Он и близко не подпускал его к бутылке со спиртом. Говорил, что, если он даст кому-то хоть грамм этой жидкости, директор снимет ему голову. А она ему еще нужна.

Но председатель профкома не из таких, чтобы каждому легко уступить, так то он и председатель. И решился он на последний шаг:

— Зря ты так кипятишься. Забываешь своего избранника, а я вот обо всех помню. Знаю, что скоро в отпуск идешь, уже подготовил тебе путевочку бесплатно. А могу и другому отдать ее.

Завскладом не выдержал, нервы у него сдали, так хотелось поехать отдохнуть. Он только сказал:

— Бери, графин не так уж и много. Не заметят. Да только у этого спирта запах какой-то.

Председатель профкома подбежал к бутылке, сорвал с нее пробку, раздвинул, нагнул над ней и резко вдохнул. Что-то едкое ударило в нос, он отлетел в сторону, в голове зашумело, казалось вот-вот его покинет сознание.

Пошатываясь, наталкиваясь на различные ящики, он медленно побрел к выходу.

— Никому не давай нюхать, — с трудом сказал он, и поплелся в свой кабинет.

А Петр Кузьмич все стоял и смотрел из окна. Вид и походка председателя профкома его забесили, он закричал:

— Вот негодай, уже готов, еле ноги волочит! Ну я ему припомню...

Геннадий Николаевич, уже не мог терпеть. И, заливаясь смехом, сказал:

— Петр Кузьмич, а зачем ему этот спирт? Он же аммиачный.

— Что еще за аммиачный?

— Да, тот, Петр Кузьмич, который в народе называют нашатырным.

Что было дальше пусть представит себе каждый сам.

В. ГОНЧАРОВ.

ВЕСТИ из-за рубежа

ПРЕДОСТАВИТЬ НЕЗАВИСИМОСТЬ ГУАМУ

«Комитет 24-х» ООН подтвердил неотъемлемое право народа острова Гуам на самоопределение и независимость и призвал США, как управляющую державу безотлагательно применить в отношении Гуама Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. По предложению советской делегации, комитет принял решение послать на Гуам представителей ООН.

СОКРОВИЩА БЕСНА-КОБИЛЫ

В восточной части Югославии, в районе города Бесна-Кобилы, геологи открыли новые залежи свинцовой и цинковой руды. По предварительным данным запасы этих ценных металлов превышают 3 миллиона тонн.

ИНТЕРЕС К РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Среди учащихся западногерманских школ и гимназий постоянно растет интерес к изучению русского языка. В настоящее время в 17 школах земли Северный Рейн — Вестфалия русский язык изучает около 1.700 учеников. Большинство из них занимается добровольно, в часы дополнительных занятий.

ТРУДЯЩИЕСЯ ЧИЛИ ТРЕБУЮТ

Руководители различных профсоюзов Чили обратились к правительству с требованием принять эффективные меры для улучшения экономического положения трудящихся. Делегация профсоюзов настаивала на принятии правительством мер, которые гарантировали бы увеличение заработной платы в случае повышения цен на предметы потребления.

ДОРОГОВИЗНА РАСТЕТ

В Бразилии вновь возросли цены на некоторые продукты питания и промышленные товары. На 30—39 процентов подорожала мука.

По подтверждению местной печати, в ближайшие дни произойдет повышение цен на хлеб и хлебо-булочные изделия, ожидается также рост цен на молоко и молочные продукты.

(ТАСС).

В СЕ, о чем я вам расскажу, произошло в нашем городе. На каком предприятии, — думаю, не так важно. Пусть это останется на совести автора и тех, кто обязательно узнает себя из рассказанного. Но, так как мы привыкли к тому, что каждое событие должно иметь определенное место действия, то давайте допустим, что все произошло на одном хорошо известном вам предприятии, к примеру на автобазе.

Итак, все началось из-за дефицита материалов. На каждом предприятии случается такое, что в нужную минуту всегда чего-то не хватает. И тогда руководители вспоминают, что у них есть снабженцы и, как гонцов, рассылают их во все концы города доставать нужный материал или деталь.

Что-то похожее произошло и в нашей истории. Во второй половине дня, когда стрелки отсчитывали последние часы работы, директор автобазы Петр Кузьмич вдруг потребовал к себе снабженца Геннадия Николаевича... Николаевич, как ласково называют его на автобазе, вызов воспринял без всякого энтузиазма. Он знал, раз вызывают, значит придется что-то доставать. Но делать было нечего. Начальство вызывает — идти надо.

В кабинете был директор автобазы. Он стоял, смотрел в окно и наблюдал, что делается на территории. Геннадия он встретил с каким-то особым вниманием и уважением. Усадил в кресло, поинтересовался здоровьем детей, жены и даже не забыл о теще, а потом уже перешел к делу.

— Геннадий Николаевич, горим, только ты одна наша надежда. Если через два дня не доставишь серной кислоты, автобазу начнет лихорадить. Выручай, браток. Геннадий долго не соглашался со сроком, доказывал, что не раньше как через 3—4 дня достанет кислоту. А пока вообще в голове не укладывается, где ее найти.

Но уже к концу первого дня Геннадий Николаевич выменял на какие-то железки серную кислоту. Поздно вечером 20-литровую бутылку надежно упакованную в плетеную корзину, заняла свое место на складе автобазы.

Николаевич облегченно вздохнул и тут же забыл о кислоте, она его больше не беспокоила, знал, что завтра будет опять звонок, просьба доставить что-то новое.

И действительно, следующий рабочий день начался с телефонного звонка. В трубке слышался взволнованный голос заведующего складом:

— Геннадий Николаевич, дело-то какое... Вчера вместо серной кислоты ты привез спирт.

Николаевич со злостью бросил трубку на рычаг, накинул пальто и решил сам сходить на склад, чем черт не шутит, может, действительно спирт.

Зав. складом встретил Геннадия Николаевича с видом заговорщика. Но тот на него не обратил никакого внимания, сразу прошел к бутылке и спросил:

— Где этикетка?

— А я ее... гово... уничтожил, чтобы других не смущала.

Геннадий Николаевич встал на колени, нюхнул пробку и сказал:

— Да, спирт, да смотри не задумай открывать. Сейчас все решим...

...В кабинете сидели директор, председатель профкома и нормировщик. Они усердно курили и о чем-то беседовали. Снабженец сразу подошел к телефону.

— Петр Кузьмич, я позвоню от тебя к соседу? — сказал он.

— Звони, а что случилось?

— Понимаешь, вчера вместо серной кислоты по ошибке бутылку спирту захватил.

Петр Кузьмич резко рванул с кресла и его огромная рука сразу же легла на телефонную трубку.

— Ты что, Николаевич, с ума спятил или вчера лишнего хватил и не соображаешь, что делаешь? Привез бутылку спирту и сразу же отдавать? Нет, не уважаешь ты своего начальства, такое дело, а ты даже не посоветовался со мной. Сразу отдать,

БУТЫЛЬ СПИРТА

(Невыдуманная история)

как будто мы купаемся в этом спирте. Молчи и никому ни слова.

— Числится он у нас, как кислота. А как списывать будем, да и зачем он нам? — запротестовал снабженец.

— Зачем, зачем?.. Как списывать будем?! — с иронией повторил директор автобазы, — найдем ему применение, а списывать — не твое дело. Сорок литров спишу тебе этой кислоты. Не думал, что у меня такие работнички, даже спирт не знают зачем для автобазы. Да, где ты его оставил?

— Где ему быть, — на складе.

— Так и знал. Да ты понимаешь, этот завскладом, наверное, его направо и налево начал раздавать. Я-то его знаю. Ну ему этот номер не пройдет! Сейчас же напишу на него приказ об его увольнении за пьянку в рабочее время.

Но Петр Кузьмич сразу не стал писать приказ, он снял трубку и в категорической форме потребовал у завсклада, чтобы он немедленно нес спирт в его кабинет.

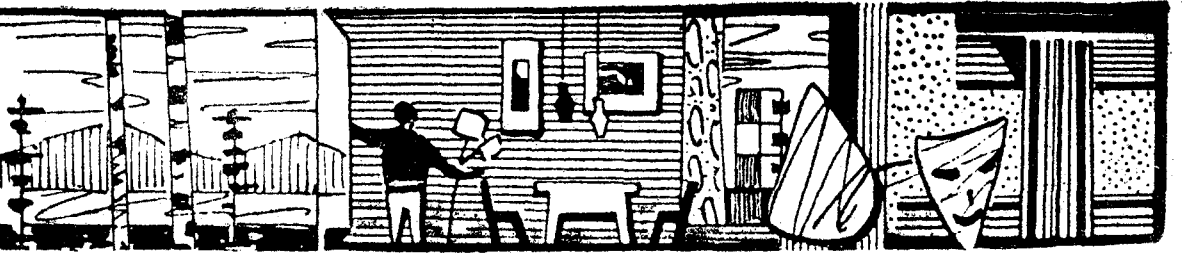
Пока директор воспитывал своего снабженца, из кабинета незаметно исчез нормировщик, а за ним и председатель профкома. Слух о спирте с быстротой молнии разнесся по отделам. Перестали стучать костяшки счет, умолкли арифмометры. У всех вдруг нашлись дела к директору автобазы. А если говорить прямо, каждый хотел напомнить ему о том, что он сегодня на работе, и тоже может помочь решить, куда деть спирт.

Но Петр Кузьмич отвечал всем одинаково:

— Зайдите позже. Я занят. Решаю вопросы снабжения.

Только председатель профкома не подавал о себе голоса. Петр Кузьмич даже забыл, что он был у него в кабинете. Сейчас ему было не до общественных организаций. Он стал у окна и во все глаза смотрел на территорию автобазы, — ждал, когда на ней покажется завскладом с огромной бутылкой спирта. От нетерпения курил папиросы за папиросой. Но завскладом не торопился. И это раздражало Петра Кузьмича, хуже зубной боли. И когда он хотел еще раз звонить завскладом, на этот раз с приказом — прийти за

В Молодежном «Светлячке»

СЕРГЕЙ усаживался на подоконник и пускал кольца дыма в незакрытую форточку. Генка водил пальцем по кинематической схеме врубашины и шептал: «При вращении эксцентриковая втулка через шатун сообщает движение коленчатому валу...» Генка мечтал стать если не горным инженером, то настоящим шахтером.

— Ты, коленчатый вал, спустишься на землю, — одергивал его Сергей.

— Пусть учит, — говорил Валька. Он не любил спор. Он один умел водворить порядок в комнате. Удивительно, как это ему удавалось. Ребята были совершенно не похожи друг на друга.

По ночам форточкой стучал ветер. В комнате было прохладно, но закрыть форточку никто не догадывался. Генка засыпал сразу, как убитый. Он работал в ручной лаве, и с его рук никогда не сходили мозоли.

Сергей до полуночи кружился в танцах в шахтовом клубе и кружил головы девочкам. Его большие глаза были неотразимы. А Вальке нравилось, как стучит форточка. Тогда ему казалось, что он лежит на второй полке плацкартного вагона, и поезд уносит его в город, которого нет на карте. Валька был неисправимым романтиком.

Однажды ночью в форточку залетел воробей. Маленький, серый комочек. К утру он так освоился, что смело перелетал с

З а б ы т а я

шифоньера на тумбочку, усаживался на горлающий динамик (больше в комнате ничего не было) и весело чиркал.

— Поет! — Генка восторгался так, будто это был не воробей, а какая-то заморская птица.

— Тоже мне песня! — глухо бросил Сергей.

— У каждой птицы своя песня. Хоть маленькая, но своя. И птица не изменяет ей. У человека тоже одна песня! — мечтательно сказал Валька.

— Ерунда, — оборвал его Сергей. — Все песни — однодневки. В войну жил «Синеньким платочком» и «Землянкой». Потом будто эпидемия: все горлачили «едем мы, друзья». Орала, кто в самом деле ехал, а кто просто по пьянке.

— А все-таки у человека одна песня. Песня, которую он не может слушать без волнения. Песня — воспоминание, песня спутник на долгие годы, — спорил Валька. Его слова всегда смешили Сергея.

— Черт знает, чем ты живешь, — инспектор по качеству угля!

Весной Валька сложил вещи в рюкзак и уехал в город, которого нет на карте. Генка и Сергей провожали его.

— Представляете: город, которого нет на карте. И я строю его... Я устал от инспектор-

ствования. Иногда мне казалось, что я, как в детстве, переставляю с места на место игрушки — не больше...

Сергей слушал Вальку с кривой улыбкой. Генка молчал. В прошлом году он собирался махнуть на Смоленщину. В прошлом году он только о Смоленщине и рассказывал...

Будто пуп земли эта самая Смоленщина. Там девчата — нет нигде таких девчат... Там поют — нигде больше так не поют. Там леса — нигде больше нет таких лесов. А теперь Генка учился в вечерней школе и на курсах машинистов комбайна.

О Смоленщине он больше не говорил. И ему было неловко, что уезжает Валька, а не он, Генка.

По ночам ветер по-прежнему хлопал форточкой. В комнате вместо Валькиной койки поставили диван, старый и скрипящий диван, на нем ребята отлеживались поочередно. А Валька

писал короткие письма: «...Устаю так, что не чувствую ни рук, ни ног. (Сергей при этом улыбался и бросал: «А я что говорил! Он думал, там его прыжками кормить будут»). Но зато завод, который мы строим, растет на глазах В комнате нас пятеро. Пятый жилец — гитара. И еще есть песня, которую мы придумали сами...»

Письмо читалось вслух. После письма долго спорили о жизни. Генка спорил: Сергей стал не-

— Написал, так спал бы. — А у меня бес-сонница!... — Его большие глаза стали какими-то дремучими, будто запущенный сад. — Одна расфуфыренная сволочь — сегодня дала мне от ворот поворот. Ты, мол, всех дурачишь. Ты, мол, умеешь строить только гримасы... Ну и дурачу. Всех и себя в том числе. А что мне еще остается делать?!...

Генка был спокойный человек. Генке нужно было заниматься в вечерней школе. И он перешел в другую комнату. А Сергея вскоре выселили из общежития.

Долгое время комната пустовала. И я, проходя мимо, невольно обращал внимание на захлопнутую и залепленную форточку. Ей, форточке, было одиноко. Уже никто под ее скрип не мечтал о дальних дорогах, никто не искал песню, одну на всю жизнь. А без этого всегда одиноко.

А. ШИШКИН.

форточка

выносим. Ему осточертели и вентиляция, и девочки, и танцы. Часто в общежитие он являлся пьяным. Долго курил. Если на глаза попадались Валькины письма, комкал их и выбрасывал в раскрытую форточку.

— Песню свою придумали! По-ду-ма-ешь... А у меня нет своей песни... Все проходит поодаль. Ну и наплевать. Не надо мне своей песни и города, которого нет на карте...

Генка пытался его одергивать:

Из записной книжки журналиста

у человека одна песня. Песня, которую он не может слушать без волнения. Песня — воспоминание, песня спутник на долгие годы, — спорил Валька. Его слова всегда смешили Сергея.

— Черт знает, чем ты живешь, — инспектор по качеству угля!

Весной Валька сложил вещи в рюкзак и уехал в город, которого нет на карте. Генка и Сергей провожали его.

— Представляете: город, которого нет на карте. И я строю его... Я устал от инспектор-

КАФЕ „УЛЫБКА“

Есть сказка о доброй фее, которая заставляет улыбнуться каждого, едва прикоснувшись к нему своей волшебной палочкой.

Такая «фея» появилась недавно в нашей школе, и название ей дали сами ученики — комсомольское кафе «Улыбка», открытие которого состоялось 5 ноября.

С раннего утра в школе были слышны смех, веселье, шутки. Но и волнение скрыть было невозможно. Все делали самостоятельно ученики, без подсказки и помощи старших. А оценку-то должны были дать те, кто в этот день считались гостями.

Очень волновалась Люба Сафулина, ученица 8-го класса. Она была ответственной за каждого приглашенного ученика и за порядок в кафе «Улыбка». Комсомольцы в шутку прозвали Любу «министр финансов». Строго и четко она распределяла все, что необходимо было купить для кафе.

Украшать зал, накрыть красиво столы,

расставить стулья — все это играло важную роль в оформлении и настроении ребят. За это дело взялась ученица 8-го класса Парубова. Столы были покрыты белыми скатертями, на них красовались салфетки и цветы, сделанные руками ребят.

Наступила долгожданная минута. Все сели за столики. И праздничный вид учащихся гармонировал с парадным видом зала. Вошли учителя. Казалось, что вот сейчас каждый из них начнет свои уроки. Но... их остановил вопрос: «А где ваша улыбка?»

Искать ее не пришлось. Рисунки учащихся, вывешенные на стенках зала, довольно долго заставляли задержаться улыбку на лице каждого из вошедших в этот сияющий огнями зал.

Людмила Хохова, ответственная за культурно-массовый сектор, поздравила всех с праздником — открытием комсомольского кафе. Аплодисменты заглушил аккордеон.

В вихре школьного

вальса закружились пары. Танцы прерывались самостоятельностью, подготовленной под руководством ученицы 8-го класса Корниловой Тани.

А наши добрые, милые «официантки» Лаврикова Люба и Трубаева Оля, ученицы 8-х классов, будто приплыли к нам из новогодней кинокомедии «Карнавальная ночь». Ни на минуту не умолкали их голоса, веселые и задорные. Баянист Володя Панкин чем-то в этот вечер напоминал Василия Теркина. Казалось, этот воин-весельчак со своим другом баяном пришел сегодня в «Улыбку».

«Улыбка»... — какое хорошее слово. И оно соответствовало настроению ребят. Многие из мальчиков не умели танцевать, но грустить им было некогда.

Звучит мелодия «Медленного танга» в сопровождении хора. Что это? Грусть? Но

Володя на чеку. Быстро пробежав пальцами по клавиатуре, сменил он мотив на русскую плясовую.

И снова смех, перестук каблучков, песни, шутки, игры, частушки... И улыбки, улыбки... Гости тоже не остались в долгу. Ученица 7-го класса Надя Ретинская спела песни «Милая роца» и «Мама», ученица 7-го класса 22-й школы М. Сулова исполнила песни «Варна», «Ой, какое платье».

В честь открытия кафе учителя преподнесли свой небольшой подарок — песню «Незнакомая», которую исполнила Людмила Георгиевна Владимировна.

И хотя лишь четыре часа длилось это веселье, но оно остается в памяти надолго у каждого, кто здесь был.

С. ТАРАСОВА, секретарь учительской комсомольской организации школы № 13.

Редактор Г. Е. ТОРОПОВ.

СЕГОДНЯ В КИНОТЕАТРАХ

«ПОБЕДА» Новый художественный фильм	СИБИРЬ ТУДОР (11 серия) Сеансы: 1-00, 4-30, 6-20, 8-00, 10-00.
ТАКОВА СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ (Дети до 16 лет не допускаются) Сеансы: 12-00, 4-30, 7-00, 9-30.	«РАССВЕТ» ШОРС Сеансы: 2, 4, 6, 8.
ЧАПАЕВ Сеансы: 10-00, 2-30.	«РОДИНА» КТО ВЫ, ДОКТОР ЗОРГЕ? Сеансы: 9-00, 11-30, 2-00, 4-30, 7-00, 9-20.
МАЛЫЙ ЗАЛ БОЛЬШИЕ И МАЛЕНЬКИЕ (Дети до 16 лет не допускаются) Сеансы: 3, 5, 7.	«РЕКОРД» КТО ВЫ, ДОКТОР ЗОРГЕ? Сеансы: 3-00, 5-30, 8-00.

памятный ноябрьский день у разъезда Дубосеково.

Это о них сказал поэт Н. Тихонов:

«Нет, героев не сбить на колени, Во весь рост они встали окрест, Чтоб остался в сердцах

поколений Дубосекова темный разъезд. Поле снежное, снежные хлопья Среди грохота стен огневых, В одиноком промерзшем окопе Двадцать восемь гвардейцев

родных». А. СУНКО.

Фото автора.

НА ГОЛУБОМ ЭКРАНЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

15 НОЯБРЯ

17-00 Для школьников. «Борька, я и невидимка». Фильм-спектакль.
18-25 «Памяти В. Ф. Комиссаржевской».
18-50 Твой ровесник.
19-50 «Дело стояло того,

Джек». Документальный фильм.

20-10 Воскресный репортаж.
20-30 «Спокойной ночи, малыши!».

20-40 «Женихи» и «Нож». Художественные фильмы. Детям до 16 лет смотреть эти фильмы не рекомендуется.

22-00 Концерт.

Через сколько времени Васильев пришел в сознание, он и сейчас не может сказать. Но тогда, очнувшись,

В БОЯХ

ОПАЛЕННЫЙ *)

сразу сообразил: надо ползти к своим. Только на третьи сутки, как потом выяснилось, его подобрали в лесу конники генерала Доватора. Были спасены еще два воина — Иван Шадрин и Григорий Шемякин.

ДЕВЯТЬ месяцев пролежал в госпитале Илларион Васильев. Долго не подавал о себе весточки домой и не знал, что всем панфиловцам, сражавшимся у Дубосекова, правительство присвоило звание Героев Советского Союза. Это известие пришло к нему в госпиталь с письмом жены.

Немного подлечившись, Илларион Романович по вызову отправился в Москву, к Михаилу Ивановичу Катлинину. Всесоюзный староста поздравил его с высокой наградой, расспросил о здоровье, поинтересовался, где живет семья. А в конце беседы

спросил, куда думает сейчас поехать солдат.

— Хочу в свою дивизию, — ответил панфиловец. — Хочу посмотреть, как воюют товарищи.

— Очень похвально, — отозвался Михаил Иванович. — Поезжайте, погостите, а потом возвращайтесь долечиваться.

...Радостно встретили однополчане своего героя. А больше всех радовалась четвертая рота. — Дживаго! Живой? — воскликнул Васильев, увидев старшину. — Вот довелось встретиться!

Три месяца гостил в родной дивизии И. Р. Васильев, а потом пришлось возвращаться в госпиталь.

...С тех пор прошло немало времени. И. Р. Васильев подлечился, окреп. Несколько раз выезжал он в родную дивизию и всегда он там желанный гость. Встречаясь с молодыми солдатами, с пионерами и рабочими предприятий, он рассказывает, с какой стойкостью стояли советские солдаты в тот

*Окончание. Нач. на 2-й стр.